

Су Тайбай холодно хмыкнул, раскусив фальшивое благородство Су Чангэ.

Все вокруг считали Су Чангэ образцом добродетели, благородным мужем и настоящим драконом среди людей. Но неужели кто-то мог знать его лучше, чем он сам — его родной старший брат?

Лицемерие в чистом виде! Притворство! Теперь он разыгрывает этот спектакль, явно желая предстать перед окружающими в самом выгодном свете, выставив себя святым праведником.

А он, Су Тайбай, ничего не мог с этим поделать.

Видя выражение лица брата, Су Чангэ понял, что этот безмозглый юнец снова попался на крючок. Он решил подлить масла в огонь.

— Брат, почему ты так ко мне относишься? — мягко проговорил он. — Вы с ним всего лишь обменивались опытом в Дао, и хотя ты нанес серьезные раны, это не повод для смертельной вражды. Я лишь вмешался, чтобы призвать тебя остановиться и не губить человека. Но ты обвиняешь меня в лицемерии? Где доказательства? Это клевета!

Су Чангэ выглядел глубоко уязвленным, словно на него обрушилась величайшая несправедливость. Взгляды окружающих, устремленные на Су Тайбая, тут же стали полны презрения. Мало того что он глупец, так еще и ведет себя невежественно, не зная элементарных приличий.

Юй Ювэй и Су Чангэ вышли вперед, и, если судить по словам, они лишь просили прекратить схватку и не наносить тяжелых ударов. Но любой проницательный человек видел, что они пытались защитить Су Тайбая, не давая ему навлечь на себя гнев всего Министерства обороны, чтобы избежать беды в будущем. А он в ответ обвинил их в двуличии!

Такое пренебрежение правилами приличия вызывало лишь разочарование и досаду. И в самом деле... с таким безмозглым культиватором, как Су Тайбай, лучше держаться на расстоянии. Даже если ему удалось найти какую-то удачу, восстановить талант и получить надежду на славу, с таким неумением вести себя в обществе он будет постоянно наживать врагов и в конечном итоге закончит жизнь бесславно.

Юный наследник семьи Чжоу, молодой глава секты Божественного Инь-Ян и другие отпрыски знатных семей брезгливо отступили на пару шагов. Дружба с таким человеком — сплошное проклятие. Кто знает, когда он решит укусить руку, которая его кормит? Даже если сейчас его уровень культивации и Стадия Сверхъестественных Способностей внушают уважение, его будут избегать все.

Заметив, как другие молодые таланты смотрят на него — словно на кучу мусора, — Су Тайбай впал в ярость. Его глаза налились кровью, ему нестерпимо хотелось броситься вперед и разорвать Су Чангэ на части. Все его нынешнее жалкое положение — лишь вина этого человека. А теперь он стоит здесь, строит из себя благородного мужа и купается в лучах славы!

— Су Чангэ! — прошипел он сквозь зубы. — Все это — твоих рук дело!

Су Тайбай всегда старался сохранять хладнокровие, чтобы не нажить лишних врагов и не оказаться в еще более унижительном положении, но ненависть к Су Чангэ переполнила чашу терпения.

Юй Ювэй, которая в этот момент исцеляла Юй Уцзи, глядя на ребяческое поведение Су Тайбая, почувствовала лишь горечь. Такой наивный, невежественный, дерзкий, действующий безрассудно — он был воплощением всех мыслимых недостатков! Раньше она почти поддалась чувствам, чувствуя благодарность за свое спасение, но теперь наконец разглядела его истинное лицо: эгоистичный, импульсивный, никчемный. О каком соперничестве за место Наследного принца в поместье Сюанььюаня могла идти речь? Ему бы в этом жестоком мире хотя бы собственную жизнь сберечь. Юй Ювэй окончательно разочаровалась и больше не желала иметь с ним дел.

Никто из присутствующих не заметил, как уголки губ Су Чангэ дрогнули в зловещей усмешке. В его сознании прозвучал механический голос системы:

— Дзинь! Благодаря манипуляциям хозяина, изначальная главная героиня Юй Ювэй крайне разочарована в Су Тайбае.

— По вердикту системы, лишившись покровительства Юй Ювэй, Сын Удачи Су Тайбай теряет 40 пунктов удачи из 100!

— 40 пунктов удачи успешно поглощены хозяином!

Су Чангэ был доволен. В борьбе с такими Сынами Удачи главное — нанести удар по разуму. Когда запас их удачи иссякнет, он уничтожит их одним сокрушительным ударом. В последнее время он специально изучал систему поглощения удачи: стоило полностью выкачать ее из Сына Удачи, как после его убийства можно было получить щедрый подарок. Эти Сыны Удачи были не только его «поисковыми мышами», но и сами по себе являлись сокровищами.

Где-то в глубине души Су Тайбай почувствовал, что что-то безвозвратно теряет, но не сумел понять, что именно, и списал это на иллюзию. Сейчас его глаза пылали яростью. В глазах других Су Чангэ был праведником и выдающимся талантом, но для него он был ангелом смерти. Его невеста погибла, и за этим тоже стоял Су Чангэ — он всегда действовал из тени, никогда не пачкая рук. Почему он смог найти его даже здесь, в этом путешествии на священной ладье, и заманить в ловушку? Рассудок Су Тайбая помутился от гнева.

Су Чангэ, словно подстрекая его к новым ошибкам, снова заговорил:

— Брат, сегодняшний инцидент может иметь как малые, так и великие последствия. Хотя ты тяжело ранил Юй Уцзи, изначально вы просто хотели обсудить Дао. Почему бы не закончить на этом? Просто извинись, и дело будет закрыто. Как тебе?

Едва он закончил, остальные молодые господа наперебой заговорили:

— Достоин Наследного принца!

— Высота духа Наследного принца несравнима с обычными людьми.

— Верно, раз уж Наследный принц попросил, Юй Уцзи наверняка не станет настаивать на возмездии.

— Младший брат так мудр и учтив, а его талант превосходит всех. А вот старший брат, Су Тайбай, ведет себя как деревенский грубиян, действующий лишь по прихоти.

Под лесть в адрес Су Чангэ Су Тайбай выглядел настоящим шутом. Он устраивал сцены, а его младшему брату, Наследному принцу, приходилось разгребать последствия. Су Тайбай впился ногтями в ладони до крови. В чем он провинился? Почему он должен извиняться?! Юй Уцзи первым применил Громовую технику Разрезания Демонов, и только потом он ответил своими способностями. А теперь, когда Юй Ювэй заблокировала его решающий удар, его же делают во всем виноватым?

Это было невозможно! Он, Су Тайбай, никогда не уступал другим в своей жизни. За что ему извиняться?

— Су Чангэ, забудь об извинениях! — выкрикнул он. — За что мне извиняться? В чем я неправ? Я всегда поступал честно и достойно, я ни в чем не виноват и не буду просить прощения! Муж должен стоять на своем!

Он гордо взмахнул рукавом, пытаясь выглядеть величественно. Но со стороны это выглядело как детское упрямство. Человек пытается помочь тебе сгладить конфликт, нужно всего лишь одно слово, чтобы всё уладить, а ты вместо благодарности проявляешь неуважение?

В душе Су Чангэ ликовал. Да, именно так, продолжай идти к своей гибели. Су Тайбай уже вызвал всеобщий гнев, даже не осознавая этого. Теперь осталось лишь позволить ему окончательно погубить себя.

<http://bllate.org/book/21064/2141301>